

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

№ 3, 2005 г.



СОДЕРЖАНИЕ

К читателям журнала!..... 4

Представляем членов редколлегии журнала..... 5

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

В.А. Андреев. Институциональный потенциал предприятия в регулировании интенсивного развития (г. Глазов) 7

В.И. Болтенков. Повышение эффективности деятельности предприятия на основе планирования (г. Белгород) 11

Т.И. Серазетдинова. Формализация экономического ядра предприятия (г. Ижевск) 16

М.И. Симиновский, А.Н. Борисов. Разработка методики составления инвестиционной программы предприятия (г. Тула)..... 19

С.П. Болотов. Подход к оценке уровня адаптации предприятий (г. Сыктывкар) 31

О.В. Буч. Классификационная структура бизнес-процессов в организации (г. Мурманск)..... 44

Ю.Л. Растворина. Основные подходы к организации стратегического выбора на предприятии (г. Белгород)..... 51

Е.В. Романенко. Капитал компании и источники его формирования (г. Ижевск) 57

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Л.П. Денисова, А.Д. Корчак. Социальная защита населения: региональный опыт и пути совершенствования (г. Апатиты Мурманской области) 67

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.З. Шалаева. Сертификация как правовое средство обеспечения надлежащего качества товаров, работ, услуг (г. Брест) 75

В.Н. Инякин. Организационные и правовые меры по снижению затрат на жилищно-коммунальные услуги (г. Донецк)..... 81

Ю.А. Комнатная. Коллизионно-правовые вопросы внешнеторговых сделок (г. Белгород)..... 90

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

О.П. Литовка, Л.А. Дедов, К.В. Павлов, М.М. Федоров. Экологический аспект мотивации региональной экономики (г. Санкт-Петербург, г. Ижевск, г. Белгород)..... 96

<i>A.B. Истомин, В.С. Селин.</i> Экологическая и традиционная экономика: перспективы оптимизации промышленной деятельности в водосборе озера Имандра (г. Апатиты Мурманской обл.)	105
---	-----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>С.Н. Растворцева, А.В. Мясников.</i> К вопросу о классификации стран мира (г. Белгород).....	119
<i>Ю.А. Комнатная.</i> Договор международного факторинга (г. Белгород)...	126

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН СНГ

<i>А.И. Амоша, В.А. Зубанов, В.И. Ляшенко.</i> Тенденции развития ведущих трубных предприятий металлургической отрасли Украины и России (г. Донецк)....	132
<i>Т.З. Шалаева.</i> Правовое регулирование обеспечения качества безопасности товаров, работ, услуг в Беларусь (г. Брест)	155
<i>В.Н. Инякин.</i> О возможностях воспроизведения основных фондов предприятиями жилищно-коммунального хозяйства в Украине (г. Донецк).....	160

ПУБЛИКАЦИИ АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ

<i>И.В. Короткова.</i> О проблемах и перспективах развития туристической деятельности в России (г. Белгород)	168
<i>А.С. Самохин.</i> Проблемы и перспективы развития ЖКХ города (г. Белгород)	170
<i>М. В. Симонов, И.И. Шишов.</i> Проблемы и перспективы энергосбережения в ЖКХ (г. Белгород)	174
<i>Р.Г. Бондарев.</i> Конкурентоспособность экспортной продукции (г. Белгород)	176
<i>Д.Е. Жиляков.</i> Региональная инвестиционная политика (г. Белгород)....	178

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

<i>К.В. Павлов.</i> Рецензия на монографию В.К. Нусратуллина «Неравновесная экономика» (Уфа: Восточный университет, 2004. – 328 с.)	181
<i>Л.А. Дедов.</i> Рецензия на монографию М.М. Федорова «Проблемные исследования в системе природопользования» (2-ое изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2004. 304 с.)	186
Представляем авторов номера	191

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

К.В. Павлов

**Рецензия на монографию В.К. Нусратуллина
«Неравновесная экономика». – Уфа: Восточный университет, 2004. 328 с.**

Сегодня в развитии экономической теории наступает момент, по своей значимости, равный тому, которая называется маржиналистской революцией. Такого рода революция в настоящее время наступает сразу в трех аспектах.

Первый аспект состоит в том, что главная презумпция² экономической теории – презумпция равновесия должна смениться принципом неравновесия, поскольку теоретический анализ перемещается из не очевидного по признаку неравновесия двумерного пространства в очевидно неравновесное трехмерное пространство. В двумерном пространстве объяснение факта равновесия еще получала какое-то относительно внятное объяснение с учетом того, что равновесие между ключевыми параметрами рынка (спросом и предложением) меняется моментами неравновесия, но в трехмерном пространстве – уже факт существования неравновесия между рыночными субъектами (хотя бы по одному параметру) очевиден и неустраним, поскольку в противном случае это значило бы, что рынок «стрижет всех под одну гребенку». А это противоречит природе рынка. В этом случае его сущность исчезла бы, поскольку не осталось бы условий для реализации главной функции – функции обеспечения конкуренции между субъектами рынка, ибо в условиях равенства, равновесия критерии стимул к конкуренции исчезают.

Второй аспект очередной революции в экономической теории состоит в том, что в ней на смену всяким по большому счету беспочвенным толкованиям об источниках прибавочной стоимости придет однозначно верное объяснение, состоящее в том, что ее единственным генеральным источником является интеллект общества, создающий достижения, или вернее – творения научно-технического прогресса. Эти интеллектуальные творения человечества нацелены на создание большей упорядоченности исходных природно-ресурсных компонентов в составе производимых человеком материальных и иных благ, в результате которого все больше и больше потенциальной энергии природы переходит в кинетическую энергию используемых человеком произведенных благ. Иначе говоря, благодаря интеллектуальному обществу и каждого человека в отдельности происходит все более эффективная трансформация потенциальной энергии природы в кинетическую энергию ее потребления человеком. Отсюда вытекает материально-вещественная и энергетическая прибавка готового продукта на единицу используемых природных ресурсов, которая в соответствии с вторым законом термодинамики неизбежно приобретает сопутствующую ему стоимостную оболочку, воплощаясь в стоимостной прибавке.

Третий аспект состоит в безусловном доказательстве необходимости протекционистского государственного регулирования отечественной экономики и координирующего регулирования мировой экономики в целом. Ибо обоснование и пропаганда принципа «невидимой руки» А.Смита на руку только странам с объективно обусловленными низкими издержками в производстве товаров, а для стран с высокими издержками, предопределенными природно-географическими условиями местоположения и функционирования этот принцип способен только разрушать национальные хозяйства в конкуренции с более эффективными экономиками. Принцип «невидимой руки» для

² «Презумпция ... признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное (например, презумпция невиновности)» /Современный словарь иностранных слов. – СПб.: «Дуэт», 1994. – С. 486/.

миро́вой эконо́мики это то же самое, что призыв к овцеводам ввести норму свободного поведения волка в овчарне.

Все эти три аспекта теоретической революции в экономике вобрала в себя недавно вышедшая из печати монография заведующего кафедрой экономической теории Башкирского государственного аграрного университета, доктора экономических наук, профессора В.К.Нусратуллина «Неравновесная экономика», известного своими яркими работами в новейших областях экономической теории.³ Этот фундаментальный по своей значимости труд является как бы продолжением и развитием тех идей, которые были представлены автором в двух его предыдущих монографиях.⁴

Представляемая в данной рецензии книга, безусловно, является знаменательной вехой в развитии экономической теории и значительным прорывом в экономической науке. Ведь не секрет, что экономическая теория сегодня не удовлетворяет ни экономистов-теоретиков, ни экономистов-практиков, да и всех тех, кто, так или иначе, связан с экономикой. Потому, как отмечает автор, создаются различные концепции экономической теории, начиная от достаточно строгой «математической экономики» и кончая еще не сформулированной в своих постуатах «рефлексивной экономики» (Дж.Сорос).

Работа автора представляет собой нестандартное изложение теоретических основ экономики, исходя из начального разбора совокупности микроэкономических показателей с указанием их содержательности и сравнением в рамках отечественной и зарубежной терминологии с последующим переходом к макроэкономическим показателям.

Далее, рассматривается расширенное воспроизведение совокупного общественного продукта во временном аспекте с анализом его этапов и движения составляющих элементов в материально-вещественном и стоимостном аспектах. Приводится собственная трактовка образования и источников прибыли.

Затем, анализ расширенного воспроизведения переносится в другую плоскость трехмерного экономического пространства, где рассмотрение его этапов и элементов осуществляется, так сказать, с лицевой части экономики. Это необходимо для того, чтобы разобрать взаимодействие и совокупное дифференцированное движение отдельных экономических субъектов (агентов), осуществляющих производство товаров.

Все это подводит к обоснованию и построению авторской разработки – неравновесной модели экономики с «неравновесной» же трактовкой всех макроэкономических составляющих совокупного общественного продукта. Иллюстрация теоретической модели подкрепляется результатами ее практической апробации и разбором примеров использования неравновесного подхода в анализа конкретных практических ситуаций.

Полученные автором результаты могут представлять практический интерес для представителей крупного менеджмента как эффективный инструмент анализа текущей финансово-экономической деятельности предприятий в рамках их корпоративной, территориальной или отраслевой совокупности, о чем говорится в заключительной главе книги.

С неравновесных позиций раскрыты и положения теории ренты, их практиче-

³ Напр. только в центральных экономических журналах см. работы автора: Анатомия инфляции // Вопросы экономики. – 1995. – №5. – С. 130–134; К вопросу о рентабельности и социально-экономической стабилизации // АПК: экономика, управление. – 1995. – №5. – С. 43–49; Рента и инфляция // Экономика и мат. методы. – 1995. – Т.31. – Вып. 4 – С. 32–39; Кому нужна приватизация земли? // ЭКО. – 1997. – №6. – С. 165–167; Предприниматели и рабочие – класс трудящихся // Общество и экономика. – 2000. – № 2. – С. 183–187; Общество XXI века: новые критерии и ориентиры развития // Общество и экономика. – 2000. – № 11–12. – С. 5–18; Неравновесный подход в анализе и прогнозировании экономики // Общество и экономика. – 2001. – № 5. – С. 31–52; О преодолении некоторых ложных постулатов экономической теории // Общество и экономика. – 2004. – № 5–6. – С. 93–123; Экономический анализ с позиций теории неравновесия, синергетики и кибернетики // Общество и экономика. – 2004. – № 9. – С. 5–28 и др.

⁴ Рента и регулирование экономических отношений. – Уфа, 1996. – 245 с.; Неравновесная экономическая теория. В 2-х кн. – Уфа: «Восточный университет», 1999. – Кн. I. Методические основы. – 176 с.; Кн. II. – Методология и перспективы. – 204 с.

ского приложения на фоне сегодняшнего усиления внимания политиков к проблеме образования, распределения и перераспределения дифференциальной ренты.

Автор в своей книге смело уходит из заданных своими предшественниками застывших, не отвечающих требованиям времени канонов, которые мешают развиваться экономической теории. Так, рассматривая первый из них – *принцип равновесия* – он показывает, что этот принцип господствует в сегодняшней экономической теории во всех ее ответвлений и направлениях, начиная от лояльной к капитализму классической политэкономии до марксистской, неоклассической экономической теории до ее современных направлений и не отвечает требованиям времени. В реальной практике его господство не только сомнительно, но и не соответствует истине и потому, по приводимым словам Дж. Сороса, «классическая экономика является пустым по содержанию упражнением».

Принцип неравновесия в экономике автором формулируется в трех положениях:

- 1) в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, производимого разными товаропроизводителями;
- 2) рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения, каждая рыночная цена есть результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обойдной выгоде;
- 3) в экономике существует бесконечное, динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые никак не стремятся к единому уровню, то есть к равновесию, поэтому на рынке не может существовать единой равновесной рыночной цены.

На этих положениях базируется у автора методика построения неравновесной модели экономики, которая обладает не только изяществом в объяснении сущности реальной экономики, но и тем, что в ней хорошо отражается методика расчетов экономических показателей (гл. 3). Примечательно и то, что в неравновесной теории размываются границы между «микро-» и «макро-» экономиками, поскольку формирование экономических показателей на микроуровне легко без теоретических заумствований переходит в макропоказатели с отражением всех сущностных признаков и свойств, их характеризующих.

Надо отметить, что фундаментальный прорыв в теории автора заключается в предоставлении возможности перехода в теоретическом анализе от экономики двумерного пространства, задаваемого в сегодняшних теоретических концепциях динамикой продаж (ось абсцисс) и стоимостными параметрами (вертикальная ось – ось ординат), к экономике трехмерного пространства. Последняя формируется тремя координатами: осью абсцисс, на которой выстраиваются дифференцированные по стоимостным показателям субъекты рынка (товаропроизводители); осью ординат, на которую теперь уже переносится объем продаж, и осью аппликат, на которую наносятся те же стоимостные параметры, которые в двумерном пространстве откладывались на оси ординат.

Тогда, как очевидно можно заметить, что главная интрига неравновесной теории – доказательство неравновесности экономики – переносится на лицевую часть таким образом заданной модели экономики. И это «лицо» экономики явно показывает факт невозможности достижения всеми субъектами рынка равных или равновесных значений характеризующих их стоимостных параметров и в статике, и в любой динамике. Каждая единица товара, произведенная разными товаропроизводителями, содержит в себе отличное от других единиц товара, произведенного другими товаропроизводителями, количество издержек, стоимости, меновой стоимости, в чем и заключается *принцип неравновесности экономики*. Причем, под стоимостью, в отличие от трактовки К. Маркса, автор предлагает понимать не общественно необходимые затраты труда, а дисконтированные издержки с учетом нормальной прибыли, на которую рассчитывает любой предприниматель.

В связи с данной работой удивительно еще и то обстоятельство, что принцип равновесия в экономической теории благополучно здравствует тогда, как с точки зрения

современных естественных наук экономика, как практическая реальность, – сложная, открытая, нелинейная, стохастическая система, развитие которой, как всяких сложных систем, сопровождается необратимыми процессами, происходящими по незамкнутым траекториям, непрерывно удаляющим экономику от ситуации (точки) равновесия. И это происходит в первую очередь в силу главной причины: воздействия на нее мощной энергии особого свойства – интеллекта, способного расщеплять энтропию, в разнообразных ее формах, создавать негэнтропию и двигать все далее, в сторону все большей организации и упорядочения, как экономику, так и все человеческое общество в целом. И потому, говоря словами цитируемого автором Г.И.Рузавина: «... Открытая система не может быть равновесной, потому что ее функционирование требует непрерывного поступления из внешней среды энергии или вещества, богатого энергией. ... С поступлением новой энергии или вещества неравновесность в системе возрастает».

Примечательным в работе автора является и то, что при сегодняшней ситуации нарастания классовых противоречий в стране из нее вытекают выводы о ложности *принципа классовости*, который, как пишет автор, чрезвычайно мешает развиваться экономике и обществу в сторону гармонизации цивилизационных отношений. Этот принцип продолжает исподволь задавать антагонистическую идеологическую основу не только производственных, но и всего комплекса общественных отношений.⁵

Автор в рамках своего подхода поддерживает мнение специалистов (например, сторонников теории конвергенции), которые считают, что экономическая теория должна развиваться как единая внеклассовая теория. Классовость, по мнению автора, – частный случай формирования производственных и непроизводственных отношений в обществе.

Но наиболее существенным результатом в ранге научного открытия является, на наш взгляд, доказательство в работе автора воспроизводственного механизма образования и источника прибавочной стоимости (прибыли) как с материально-вещественной и энергетической точек зрения, так и со стоимостной. И тут не обошлось без использования достижений смежных наук, важнейшими из которых оказались механика и термодинамика, законы которых активно использовал автор для доказательства своего открытия вопреки всем устоявшимся подходам. Вся логика автора в этом отношении заключена в его утверждении: «Не живой труд *создает прибавочную стоимость, а научно-технический прогресс, источником которого и, следовательно, источником прибавочной стоимости (прибыли), является интеллект человеческого общества в целом и интеллект каждого человека в отдельности*».

А что значит интеллект общества и научно-технический прогресс в отношении производства, объяснить сущность которого призвана экономическая теория? Это значит – новая техника, новая технология, новая организация, новое воспитание, новые открытия и т.п. То есть все более совершенствующаяся упорядоченность во всех направлениях прогресса производства и производственных отношений на каждом новом витке развития человечества, субъектами которой являются все члены общества, начиная от ученого до воспитателя детского сада. Как видим, в этой трактовке источника прибыли классовость исчезает, экономическая теория (политэкономия) становится *внеклассовой*.

Автор, исходя из своего понимания основополагающих категорий экономической теории, формулирует и свой закон стоимости, который, нельзя не признать, не только обладает оригинальностью, но и законченностью трактовки: «Закон стоимости – это объективный закон, регулирующий связи между товаропроизводителями, распределение и стимулирование общественных ресурсов в условиях товарного производства. Согласно данному закону, *производство и обмен товаров осуществляется на основе их рыночной цены как некоей средней между индивидуальными и общественными экономическими издержками*».

⁵ Кстати, в сохранении этого принципа в общественных отношениях сегодня более всего заинтересованы неомальтизианцы типа З.Бзежинского, которые считают, что чем больше войн, катастроф, революций и т.п. на планете, то тем лучше для оставшейся части человечества, имея в виду под ней страны «золотого миллиарда».

ками производства. Конечно, чтобы понять такую трактовку закона стоимости необходимо посмотреть на неравновесную модель экономики, по которой можно видеть, что линия рыночной цены в общем случае всегда располагается (тяготеет к средней) между линиями индивидуальных и общественных экономических издержек. При этом в правой эффективной части экономики общественные издержки превышают рыночную цену и индивидуальные издержки, а в левой – неэффективной наоборот.

В формулировке автора рыночный обмен осуществляется не в соответствии с общественно-необходимыми затратами труда, а согласно индивидуальным рыночным ценам. Поэтому ему не надо далее, как у К.Маркса, объяснять, что закон стоимости проявляется как закон цен. Цена является денежным выражением стоимости, а стоимость опять выражать через ОНЗТ и т.д.

Обнаруживает автор в своем теоретическом анализе экономики и такой существенный просчет классиков политэкономии в трактовке рыночного ценообразования как их неверную трактовку, якобы, тяготения рыночной цены в рентных отраслях экономики к замыкающей цене производства. И это при том, что в нерентных отраслях экономики у К.Маркса стоимость товара складывается на основе «затрат конкретного времени, по которым производится больше всего товаров», откуда становится понятным, что стоимость по закону больших чисел и нормального распределения случайных событий тяготеет к средневзвешенной отраслевой рыночной цене. А в рентных же отраслях экономики, в частности в сельском хозяйстве, у него вопреки тем же законам больших чисел и нормального распределения стоимость уже тяготеет к наибольшей (замыкающей, предельной) цене производства. И это объясняется К.Марксом «монополией на землю как, на объект хозяйствования».

Автор справедливо спрашивает: «Причем тут монополия хозяйствования и конъюнктура рынка совершенной конкуренции, которая подчиняется и в ценообразовании статистическим законам распределения?» И далее поясняет: «И на продукцию сельского хозяйства рыночные цены тяготеют к цене производства массового продукта. А наибольшее количество продукции, как правило, производится группой товаропроизводителей, хозяйствующих на средних и лучших землях. Такой вывод и без специального статистического изучения очевиден, потому что производительность лучших и средних земель выше, чем худших. Следовательно, чем быстрее мы откажемся от ложного гипотетического предположения о том, что в сельском хозяйстве в отличие от промышленности, общественной ценой производства выступает цена производства продукции, полученной при наихудших его условиях, тем лучше. Почему?

Потому что слепое следование нелепой теоретической инструкции классиков приводит не только к неэффективным построениям в государственном регулировании экономики, но даже к политическим потрясениям, провоцируя их ложными посылами. Вспомните, что одним из главных козырей «перестройщиков» России было обвинение в неэффективности сельскохозяйственного производства социалистической экономики. Они называли пороком социалистического хозяйствования дотационность отрасли, называя ее «прорвой», «черной дырой», безвозвратно заглатывающей бюджетные средства. Хотя, дотационность сельского хозяйства, как показывает пример развитых стран и доказывает современная теория ренты, это один из необходимых способов поддержания паритета цен между рентными и нерентными отраслями экономики».

Очень примечательным моментом в рецензируемой работе, отражающим эффективность методики неравновесного анализа, является достаточно легкое на базе неравновесной модели объяснение одного из необъяснимых в традиционной экономической теории парадоксов – парадокса об отсутствии в равновесии прибыли, который автор сформулировал словами С.В.Брагинского и Я.А.Певзнера: «В равновесии прибыль должна быть равна нулю – таков итог строгого научного анализа. Но в реальной действительности капиталистического производства прибыль существует. Значит, для ее анализа нужна другая методология».

В заключение рецензии опять воспользуемся словами автора, отметив, что теория только тогда считается совершенной, если она непротиворечива. Достаточно вспомнить по этому поводу знаменитое противоречие между 1-м и 3-м томами «Капитала» К. Маркса. В этом отношении неравновесная экономическая теория, на наш взгляд, достаточно непротиворечива, что позволяет надеяться на справедливость ее основных постулатов и положений и утверждать, что она, как теория, верна.

Таким образом, с выходом рецензируемой книги можно утверждать о возникновении знаменательного события в экономической науке – о рождении новой теории, которую автор называет «неравновесной экономической теорией». Может быть, это название не передает всех оттенков ее содержательности, но посмотрим, как она будет приживаться в среде научной экономической общественности. Возможно, ее лучше было бы назвать «Общей экономической теорией», поскольку она объединяет в себе частные теоретические трактовки экономических явлений и процессов в экономической теории.

Я знаю работы автора с момента издания первой из указанных выше монографий, знаю как целеустремленно он работает над своей теорией, которая, конечно, пока еще не получила широкого признания. Однако я не сомневаюсь в том, что такое признание не за горами, поскольку она имеет не только логически выверенные суждения и выводы, но и практические рекомендации по применению нового подхода в анализе, прогнозировании и регулировании экономики на различных ее иерархических уровнях управления.

Автором сегодня его подход доведен до программного продукта, который в диалоговом режиме позволяет анализировать экономику на любом уровне управления в составе любой совокупности товаропроизводителей на любом временном интервале. Раскрываются все более и более новые возможности этого подхода. Сегодня автор ставит перед собой задачу его практического внедрения как инструмента анализа и прогнозирования в систему оперативного и долгосрочного планирования, управления экономикой на различных уровнях управленческой иерархии. Остается ему в этом пожелать лишь успехов.